

БОГОСЛОВСКИЕ ТРУДЫ

Выпуск 46

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва 2015

УДК 26/28
ББК 86 372

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС Р15-511-056

Председатель редколлегии — Митрополит Волоколамский Иларион, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, председатель Синодальной Библейско-богословской комиссии, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

Члены редколлегии

Митрополит Бориспольский и Броварской Антоний, управляющий делами Украинской Православной Церкви

Архиепископ Верейский Евгений, председатель Учебного комитета, ректор МДАиС

Архиепископ Петергофский Амвросий, ректор СПДАиС

Епископ Бобруйский и Быховский Серафим, первый проректор Института теологии им. святых Мефодия и Кирилла

Протоиерей Валентин Асмус; Протоиерей Владимир Воробьев; Протоиерей Леонид Грилихес; Протоиерей Максим Козлов; Протоиерей Владимир Силоньев; Протоиерей Валентин Тимаков; Протоиерей Владислав Цыпин; Протоиерей Владимир Шмалий; Священник Михаил Желтов; Д. Е. Афиногенов; А. Ю. Виноградов; С. Л. Кравец; П. В. Кузенков; А. И. Кырлежев; А. М. Пентковский; Е. С. Полищук; С. С. Хоружий; Ю. А. Шичалин

Ответственный редактор

Е. С. Полищук

Научные редакторы

М. М. Бернацкий, А. Г. Дунаев

ISBN 978-5-88017-546-8

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2015
© Авторы публикаций

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕВОДЫ ИСТОЧНИКОВ

ПРП. ИСААК СИРИН. Три мистических трактата, не вошедшие в греческий перевод <i>Первого собрания</i> (пер. с сирийского М. Г. Калинина) . . .	11
ПРП. СИМЕОН НОВЫЙ БОГОСЛОВ. Послания (пер. с древнегреч. и предисловие А. Г. Дунаева)	21
ПРП. НИКОДИМ СВЯТОГОРЕЦ. О таинстве божественной Евхаристии. Глава из «Исповедания веры» (пер. с греч. и предисловие М. М. Бернацкого)	66

ИССЛЕДОВАНИЯ

А. Ю. ВИНОГРАДОВ, Ш. ГУГУШВИЛИ. Очерк истории Абхазского католикосата. Часть 1. VIII–X вв.	77
А. М. ПЕНТКОВСКИЙ. К истории славянского богослужения византийского обряда в начальный период (кон. IX — нач. X в.): <i>Addenda et corrigenda</i>	117
А. В. ШЕК. Об актуальных задачах изучения мелодических формул знаменного распева (окончание)	147

ПУБЛИКАЦИИ

КАЛЛИСТ АНГЕЛИКУД. Слово 18, [состоящее] из сорока одной главы (предисл., публ. древнегреч. текста и пер. О. А. Родионова)	275
--	-----

РЕЦЕНЗИИ

<i>Titus Bostrensis. Contra Manichaeos libri IV Graece et Syriace cum excerptis e Sacris Parallelis Iohanni Damasceno attributis</i> / Ed. P.-H. Poirier, A. Roman, Th. S. Schmidt, E. Crégheur, J. Declerck. Turnhout, 2013. (CCSG; 82) (Г. М. КЕССЕЛЬ)	297
Два издания творений прп. Исаака Сирина: <i>Isacco di Ninive. Terza Collezione</i> / Ed. Sabino Chialà. (CSCO; 637–638, Syr. 246–647). Leuven, 2011; <i>Ἀββᾶ Ἰσαὰκ τοῦ Σύρου. Λόγοι ἀσκητικοί / Κριτική ἔκδοσι: Πιράρ (Μάρκελλος). Ἅγιον Ὄρος, Ἱερὰ Μονὴ Ἰβήρων</i> , 2012 (Г. М. КЕССЕЛЬ)	306

Antike christliche Apokryphen in deutscher Übersetzung. I. Band in zwei Teilbänden: Evangelien und Verwandtes. 7. Auflage der von Edgar Hennecke begründeten und von Wilhelm Schneemelcher fortgeführten Sammlung der neutestamentlichen Apokryphen / Hrsg. v. Christoph Markschies u. Jens Schröter in Verb. m. Andreas Heiser. Tübingen, 2012 (А. Ю. ВИНОГРАДОВ)	324
Казарян А. Ю. Церковная архитектура стран Закавказья VII в. Т. I–IV. М., 2012 (А. Ю. ВИНОГРАДОВ)	329
Энрико Габидзашвили. Переводные памятники древнегрузинской литературы. Библиография. Том 5. Литургика, гимнография. Тбилиси, 2011 [на груз. языке] (С. С. КИМ)	335
The History of Byzantine and Eastern Canon Law to 1500 / Ed. by W. Hartmann, K. Pennington. Wash. (D. C.), 2012. (History of Medieval Canon Law; [4]) (А. Г. БОНДАЧ)	339
Пильгун А. В. Вселенная Средневековья. Космос, звезды, планеты и подлунный мир в иллюстрациях из западноевропейских рукописей VIII–XVI вв. М., 2011 (М. Ю. РЕУТИН).	352
Йоханнан Бар Зо'би и его «Истолкование таин» / Крит. текст, пер., исследование Н. Н. Селезнева. М., 2014 (Б. а.).	357
Сокращения	361
Сведения об авторах и переводчиках.	364

THEOLOGICAL STUDIES, 46

CONTENTS

TRANSLATIONS

ST. ISAAC OF NINEVEH. Three Mystic Treatises Not Included in Greek Translation of <i>The First Part</i> of His Ascetical Works (transl. from Syriac <i>M. G. Kalinin</i>)	11
ST. SYMEON THE NEW THEOLOGIAN. The Epistles (introd. and transl. from ancient Greek <i>A. G. Dunaev</i>).	21
ST. NIKODEMOS THE HAGIORITE. On the Sacrament of the Divine Eucharist. The Chapter from «Confession of Faith» (introd. and transl. from Greek <i>M. M. Bernatsky</i>).	66

STUDIES

A. Yu. VINOGRADOV, Sh. GUGUSHVILI. An Essay on the History of Catholicosate of Abkhazia. Part 1. 8th — 10th c.	77
A. M. PENTKOVSKY. On the History of the Slavonic Worship of the Byzantine Rite in the Initial Period (late 9th — early 10th c.): Addenda et corrigenda	117
AVRORA V. SHEK. On the Topical Tasks of Research in Znamenny Chant (Final part)	147

PUBLICATIONS

KALLISTOS ANGELIKUDES. Oration 18 [that Consists] of Forty One Chapters (introd., publication of Greek text (editio princeps) and transl. by <i>O. A. Rodionov</i>)	275
--	-----

REVIEWS

<i>Titus Bostrensis. Contra Manichaeos libri IV Graece et Syriace cum excerptis e Sacris Parallelis Iohanni Damasceno attributis</i> / Ed. P.-H. Poirier, A. Roman, Th. S. Schmidt, E. Crégheur, J. Declerck. Turnhout, 2013. (CCSG; 82) (G. M. KESSEL)	297
---	-----

Two Editions of the Isaac of Nineveh's Works: <i>Isacco di Ninive</i> . Terza Collezione / Ed. Sabino Chialà. (CSCO; 637–638, Syr. 246–647). Leuven: Peeters, 2011; Ἀββᾶ Ἰσαάκ τοῦ Σύρου. Λόγοι ἀσκητικοί / Κριτική ἔκδοσι: Πιράρ (Μάρκελλος). Ἅγιον Ὅρος, Ἱερὰ Μονὴ Ἰβήρων, 2012 (G. M. KESSEL)	306
Antike christliche Apokryphen in deutscher Übersetzung. I. Band in zwei Teilbänden: Evangelien und Verwandtes. 7. Auflage der von Edgar Hennecke begründeten und von Wilhelm Schneemelcher fortgeführten Sammlung der neutestamentlichen Apokryphen / Hrsg. v. Christoph Marksches u. Jens Schröter in Verb. m. Andreas Heiser. Tübingen, 2012 (A. Yu. VINGORADOV)	324
<i>Kazaryan A. Yu.</i> Church Architecture of the 7th Century in Transcaucasian Countries T. I–IV. M., 2012 [in Russian] (A. Yu. VINGORADOV)	329
<i>Gabidzashvili Enriko.</i> Translated Works of Ancient Georgian Literature. Bibliography. Vol. 5. Liturgics, Hymnography. Tbilisi, 2011 [in Georgian] (S. S. KIM)	335
The History of Byzantine and Eastern Canon Law to 1500 / Ed. by W. Hartmann, K. Pennington. Wash. (D. C.), 2012. (History of Medieval Canon Law; [4]) (A. G. BONDACH)	339
<i>Pilgun A. V.</i> A Medieval Universe. Space, Stars, Planets and the Sublunary World in the Illustrations of the Western Manuscripts of the 8–16th centuries. M., 2011 [in Russian] (M. Yu. REUTIN)	352
Johannan Bar Zo'bi and His «Explanation of the Mysteries» / Ed., transl. and investigation by N. N. Seleznev. M., 2014 [in Russian] (S. a.)	357
Abbreviations.	361
The Information about the Volume's Authors and Translators	364

К ИСТОРИИ СЛАВЯНСКОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ ВИЗАНТИЙСКОГО ОБРЯДА В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД (КОН. IX — НАЧ. X В.): ADDENDA ET CORRIGENDA

А. М. Пентковский

В юбилейном выпуске «Богословских трудов» нами была опубликована статья, посвященная двум славянским канонам архангелу Михаилу (анонимному и составленному священником, впоследствии епископом Константином, одним из сотрудников свт. Климента Охридского — КаМ2 и КаМ8, в соответствии с принятыми в статье сокращениями)¹. Результаты исследования позволили сделать вывод о принадлежности КаМ2 свт. Клименту Охридскому и о вторичности КаМ8 по отношению к КаМ2. Затем, исходя из общепринятого мнения о составлении свт. Климентом Охридским Похвального слова архангелам Михаилу и Гавриилу (ПСамГ в соответствии с принятой в статье сокращениями) для монастыря прп. Наума Охридского², было высказано предположение о связи каждого из рассматриваемых канонов с посвященной архангелу Михаилу церковью в монастыре прп. Наума Охридского. Предложенную локализацию текстов поддерживало, по умолчанию, и общепринятое мнение о посвящении церкви в охридском монастыре свт. Климента вмч. Пантелеимону.

Это мнение основано на единственном свидетельстве греческого Краткого жития свт. Климента, составленного в первой трети XIII в.³, и оно не поддерживается другими агиографическими источниками, так

¹ Пентковский. 2012.

² Общие предположения о связи ПСамГ с посвященным архангелу Михаилу монастырем прп. Наума на Охридском озере были высказаны К. Мирчевым (*Мирчев*. 1966. С. 421), тогда как К. Куев не сомневался в том, что ПСамГ было составлено Климентом Охридским как епархиальным архиереем (!) в связи с освящением (!) храма архангела Михаила в монастыре прп. Наума (*Куев*. 1966, С. 222–223). Ср.: *Ангелов, Куев, Кодов*. 1970. С. 240.

³ *Иванов*. 1931. С. 318.

как в славянском переводе Краткого жития соответствующий фрагмент текста отсутствует⁴, а в пространном греческом Житии свт. Климента, восходящем к славянскому тексту X в., посвящение монастыря не указано⁵. При этом историко-литургический анализ славянского перевода праздничного богослужебного последования, составленного в XIV в. и совершавшегося в охридском монастыре свт. Климента, показал, что 27 июля, в день памяти вмч. Пантелеимона и свт. Климента Охридского, совершалось праздничное «всенощное бдение» (в соответствии с нормами Иерусалимского устава) свт. Клименту, а не вмч. Пантелеимону как «храмовому святому»⁶. Составленное в X в. славянское богослужебное последование свт. Клименту также свидетельствует, что 27 июля в охридском монастыре совершалась празднование памяти свт. Климента Охридского и рядовая служба вмч. Пантелеимону⁷. Более того, в Охриде и в Охридско-Преспанском регионе имеется только одна церковь, посвященная вмч. Пантелеимону (в охридском селе Велгошти), а также не зафиксировано ни одного топонима и гидронима, зависящего от этого посвящения, что указывает на отсутствие традиции посвящения церквей и монастырей вмч. Пантелеимону, которая могла бы быть обусловлена посвящением охридского монастыря вмч. Пантелеимону.

Не подтверждается и гипотеза о том, что в середине XII в. охридский монастырь свт. Климента стал образцом для монастыря в селении Горно Нерези в окрестностях г. Скопье, административного центра фемы Болгарии, высказанная охридским археологом В. Маленко, который полагал, что церковь в этом монастыре, построенная в 1164 г. и несомненно посвященная вмч. Пантелеимону, воспроизводила церковь охридского монастыря, в том числе и ее посвящение⁸. В действительности же архитектурные планы двух церквей существенно различались — климентовский «пронаос» в церкви на Плаошнике представлял собой обычную четырехстолпную конструкцию, тогда как церковь в Нерези представляет собой бесстолпную конструкцию и в ней отсутствует характерный триконх в алтарной части. Поэтому посвящение церкви 1164 г. в монастыре вмч. Пантелеимона не может свидетельствовать о посвящении охридской церкви.

Таким образом, изучение происходящих из охридского монастыря свт. Климента богослужебных последований на 27 июля, а также анализ посвящений церквей в Охридско-Преспанском регионе приводит к выводу, что монастырская церковь в этом монастыре не могла быть

⁴ Там же. С. 318–319.

⁵ ПЖКл XXIII.67 (*Iliev*. 1995. P. 101: 882–883; *Туницкий*. 1918. С. 126: 21,24), ПЖКл XXV. 71 (*Iliev*. 1995. P. 103:961; *Туницкий*. 1918. С. 132:5), ПЖКл XXVI. 73 (*Iliev*. 1995. P. 104:994; *Туницкий*. 1918. С. 132: 31), ПЖКл XXVII. 75 (*Iliev*. 1995. P. 104:1023; *Туницкий*. 1918. С. 134: 22).

⁶ *Пентковский*. 2013. С. 99.

⁷ Там же. С. 80.

⁸ *Маленко*. 2004. С. 287.

посвящена вмч. Пантелеимону и, следовательно, сведения Краткого жития не соответствуют действительности.

Первые сомнения в справедливости общепринятого мнения о посвящении охридского монастыря вмч. Пантелеимону были высказаны в научной литературе в 1996 г. шуменским археологом П. Георгиевым, предположившим при этом, что монастырь был посвящен св. Клименту, папе Римскому, в котором он видел небесного покровителя свт. Климента Охридского. Это предположение должно было поддерживать отмеченное исследователем наличие похвального слова свт. Клименту, папе Римскому, составленного свт. Климентом Охридским, при отсутствии похвального слова вмч. Пантелеимону, а также смешение памяти свт. Климента Охридского и свт. Климента Римского в охридской традиции⁹. Тем не менее, эта гипотеза не поддерживается результатами историко-литургических исследований, так как анализ богослужебного последования на 25 ноября, отражавшего литургическую традицию охридского монастыря, показал, что 25 ноября, также как и 27 июля, праздновалась память свт. Климента Охридского, а не память свт. Климента, папы Римского¹⁰, причем традиция осеннего празднования была сравнительно поздней. С особой торжественностью память свт. Климента Охридского совершалась 25 ноября в Берате (славянском Велеграде) в Южной Албании, где осеннее празднование было главным, так как на следующий день (26 ноября) совершалась память Собора славянских просветителей (седмочисленников)¹¹. В свою очередь, в Похвальном слове св. Клименту, папе Римскому, составленном свт. Климентом Охридским, не имеется каких-либо свидетельств совершения богослужения в храмовый праздник, в отличие от ПСаМГ¹², а в Охридско-Преспанском регионе отсутствует традиция посвящения церковей св. Клименту, папе Римскому.

* * *

При определении посвящения церкви в монастыре свт. Климента следует учитывать посвящения церковей в Охридско-Преспанском регионе, на которые могло оказывать влияние посвящение церкви в охридском монастыре, причем необходимо принимать во внимание и посвящения церковей XIX–XX вв., так как в старых селениях церкви во многих случаях строились при обветшании построенных ранее зданий и их посвящения, при отсутствии архивных документов о церковном строительстве в средневековый период на территории Македонии, являются единственным источником при определении посвящения церковей, находившихся на этих местах ранее. Кроме того, от посвящений церковей во многих случаях зависели топонимы и микротопонимы.

⁹ Георгиев. 1996. С. 25–27.

¹⁰ Пентковский. 2013. С. 97–98.

¹¹ Там же. С. 104–105; Мучай, Джуери, Ристани, Пентковский. 2014. С. 29–34.

¹² Подробнее см.: Пентковский. 2012. С. 426.

Обследование Охридско-Преспанского региона показало, что в окрестностях г. Струги находятся несколько церквей, посвященных свт. Клименту Охридскому, что подтверждают местные «славы», обусловленные храмовыми праздниками этих церквей, которые празднуются 27 июля (9 августа по нов. стилю). Так, на окраине села Мислешеве находится посвященная свт. Клименту Охридскому небольшая церковь, построенная во второй половине 1980-х гг. на фундаменте разрушенной еще до Второй мировой войны старой церкви¹³, имевшей это же посвящение. Небольшая церковь, построенная на месте старой церкви в конце XX в. и посвященная свт. Клименту Охридскому, находится на окраине села Вишни. В нескольких километрах от села Горна Белица находится церковь пустынного монастыря «Св. Климент», посвященного свт. Клименту Охридскому, которая была построена, вероятно, в XX в. на месте старой церкви. Сельская церковь в селе Климештани, построенная в 1920-х гг. на фундаменте старой церкви, также посвящена свт. Клименту Охридскому, о чем свидетельствует и находящаяся над входом фреска с его изображением.

Наличие церкви, посвященной свт. Клименту Охридскому, в селе, называемом Климештани, показывает, что название церкви («Св. Климент»), определявшееся ее посвящением, могло быть использовано при создании топонимов. Соответственно, название местности в южной части г. Струга — Климетица, а также название протекавшей там реки — Климетица, не были связаны с нахождением в этом месте легендарной школы, в которой свт. Климент обучал славянскому языку учеников из «Македонии, Мизии и Фракии»¹⁴, а были обусловлены посвящением свт. Клименту Охридскому церкви, ранее там находившейся.

Традиция посвящения церквей свт. Клименту Охридскому появилась в окрестностях г. Струги не ранее второй половины XIV в., так как в Охриде небольшая церковь, посвященная святителю, была построена только в 1378 г.¹⁵ В это же время монастырь на Плаошнике почитательно называли «монастырем владыки нашего святого Климента»¹⁶, а его игумены именовались «игуменами святого Климента»¹⁷. Обусловленность этого названия почитанием свт. Климента Охридского и нахождением в храме чудотворных мощей свт. Климента подтверждает и изменение наименования охридской церкви Богородицы Перивлепты, которая после перенесения в нее раки с мощами свт. Климента в связи с разрушением монастыря на Плаошнике¹⁸ получила устойчивое наименова-

¹³ См. также: *Карта*. 1996. С. 394.

¹⁴ *Мушмов*. 1933. С. 62, 63, 65.

¹⁵ *Иванов*. 1931. С. 42.

¹⁶ Γεδεών. 1896. Σ. 116.

¹⁷ *Мошин*. 1961. Р. 185, 229.

¹⁸ *Коцо*. 1986. С. 223–224.

ние «церкви свт. Климента Охридского»¹⁹. При этом многие стружские села принадлежали охридскому монастырю свт. Климента²⁰, а затем — соборной церкви Богородицы Перивлепты, получившей второе устойчивое наименование, что также могло быть причиной появления церкви, посвященных свт. Клименту Охридскому, в стружском регионе. Но, в любом случае, традиция посвящения церквей свт. Клименту Охридскому в окрестностях г. Струги отражает сравнительно поздний этап его почитания и не могла предшествовать обретению его чудотворных мощей, совершенному в первой трети XIII в.²¹

Любопытно отметить, что рассматриваемой формой почитания свт. Климента было обусловлено и легендарное свидетельство «Сводной зографской грамоты», в которой упоминается о первоначальном намерении посвятить монастырскую церковь «святому Клименту Лихнидонскому»²². Архаичное наименование Охрида Лихнидоном в епископском титуле свт. Климента, имеющееся в тексте Сводной грамоты²³, восходит к его Краткому житию, составленному архиеп. Димитрием Хоматианом²⁴, и вместе с упоминаниями о трех сыновьях «охридского царя Юстиниана», которым Сводная грамота приписывает основание Зографского монастыря²⁵, указывает на тесные связи афонского монастыря с Охридом — «первой Юстинианой», где находился монастырь свт. Климента, и Охридской архиепископией во время составления этого текста²⁶.

* * *

Еще одной особенностью посвящений церквей в Охридско-Преспанском регионе было наличие значительного числа церквей, посвященных архангелу Михаилу, а также топонимов и микропонимов, обусловленных этим посвящением. Так, на восточном (македонском) берегу Преспанского озера расположено село Асамати, в котором имеется церковь «Св. Архангел», то есть посвященная архангелу Михаилу. Древность посвящения подтверждается названием этого селения, восходящим к устойчивому греческому выражению «ἅγιοι ἀσώματοι» («святые бесплотные [силы]»), которое в византийской традиции использовалось для

¹⁹ Еще в середине XIX в. на это указывал охридский знаток местных церковных древностей Г. Бодлев в примечаниях, сделанных в принадлежавшей ему копии официального кодекса Охридской митрополии (*Шопов, Стрезов*. 1894. С. 562 (№ 2), 563 (№2); *Ристески, Ангеличин-Жура*. 2005. С. 28, 59 (факс. С. 16)). См. также более позднее указание Г. Баласчева (*Баласчев*. 1898. С. XLIII).

²⁰ *Баласчев*. 1898. С. XLII.

²¹ *Пентковский*. 2013. С. 91–92.

²² *Иванов*. 1931. С. 541.

²³ *Δελφικάρι*. 2003. Σ. 71–72.

²⁴ Ср.: *Иванов*. 1931. С. 318.

²⁵ Там же. С. 540, 541.

²⁶ См., например, формуляр прошения игумена зографского монастыря охридскому архиепископу Прохору (1527–1550), названному «нашим омилователем и отцом», об оказании содействия в собирании денег для монастыря (Там же. С. 484–485).

обозначения церкви, посвященной архангелам. Следовательно, название селения (топоним) определялось названием церкви, находившейся в этом селении, как и в случае топонима Климештани. Посвященные архангелу Михаилу церкви имеются также в селе Претор, расположенном вблизи села Асамати, в селе Пустец, находящемся на противоположной (албанской) стороне озера, а также в находящемся на некотором отдалении от восточного берега озера селе Арвати. На южном (албанском) берегу Преспанского озера, недалеко от села Зарошка, находится посвященная архангелу Михаилу пещерная (скальная) церковь, принадлежавшая небольшому средневековому монастырю. Еще одна монастырская церковь, посвященная архангелу Михаилу, находится около селения Брайчино, расположенного на некотором отдалении от восточного берега Преспанского озера.

Два монастыря, посвященные архангелу Михаилу, находятся на берегах Охридского озера. Первый из них, расположенный в южной части Охридского озера недалеко от села Любаништа, был основан около 905 г. прп. Наумом Охридским и его ктиторм был болгарский князь Борис-Михаил. Не позднее XIII в. был основан небольшой пещерный (скальный) монастырь, находящийся в северной части Охридского озера (около села Ражджа)²⁷. Несколько церквей, посвященных архангелу Михаилу, имеются в окрестностях г. Струги: небольшая средневековая церковь, посвященная архангелу Михаилу, находилась недалеко от с. Долна Белица в местности, называемой «Арангел»²⁸ (→ Архангел), где недавно было вновь построено небольшое церковное здание; церкви архангела Михаила, построенные (перестроенные?) в XIX в., находятся в стружских селах Ташмаруништа и Брчево. И, наконец, в самом Охриде недалеко от церкви Богородицы Перивлепты в конце XVII в. существовала небольшая церковь, посвященная архангелу Михаилу и называвшаяся «ὁ ταξίαρχης»²⁹.

Рассмотренные посвящение церквей в Охридско-Преспанском регионе приводят к выводам, что в средневековый период для этого региона было типичным не только посвящение церквей и монастырей свт. Клименту Охридскому, наиболее ранним примером которого является посвящение охридской церкви «Мал свети Климент» в 1378 г., но и посвящение церквей и монастырей архангелу Михаилу (или же архангелу Михаилу и другим бесплотным силам), причем последнее было несомненно обусловлено древней и устойчивой традицией, самым ранним и самым известным свидетельством которой является относящееся к 905 г. посвящение церкви в монастыре прп. Наума на Охридском озере. Тем не менее возможный вывод о том, что посвящения церквей архангелу Михаилу в Охридско-Преспанском регионе были обусловлены

²⁷ *Суботик*. 1980. С. 21–24; *Карта*. 1996. С. 397.

²⁸ *Карта*. 1996. С. 392.

²⁹ *Снегаров*. 1932. С. 529. Ср.: *Ристески, Ангеличин-Жура*. 2005. С. 56 (факс. С. 13).

влиянием монастыря прп. Наума и его традиции, не соответствует действительности, так как из этого вывода должно следовать, что определяющее влияние на этот регион имела традиция монастыря прп. Наума, а охридским монастырем связаны только относительно поздние и вторичные посвящения церковью самому свт. Клименту.

Однако охридский монастырь свт. Климента был не только центром почитания просветителя славян, но и самым первым славянским монастырем в регионе. Более того, сопоставление объемно-пространственных планировок и композиций первоначальных церковей в монастыре прп. Наума и в монастыре свт. Климента показало, что первая церковь воспроизводила вторую³⁰. В таком случае существование особых духовных связей между прп. Наумом и свт. Климентом, отмеченное в славянском Житии прп. Наума Охридского³¹, с одной стороны, и вторичность посвященной архангелу Михаилу церкви в монастыре преподобного Наума по отношению к церкви в монастыре святителя Климента при наличии в Охридско-Преспанском регионе устойчивой традиции посвящения церковью и монастырем архангелу Михаилу, с другой стороны, приводят к выводу о том, что посвящение церкви архангелу Михаилу в монастыре прп. Наума было обусловлено соответствующим посвящением церкви в охридском монастыре свт. Климента, так как прп. Наум воспроизводил не только архитектурный облик, но и все устройство охридского монастыря свт. Климента, в том числе и посвящение церкви. Поэтому древняя традиция посвящения монастырей и церковей архангелу Михаилу и другим бесплотным силам, зафиксированная в Охридско-Преспанском регионе, восходит не к монастырю прп. Наума, а к охридскому монастырю свт. Климента, т.е. она определялась посвящением церкви архангелу Михаилу в первом славянском монастыре, основанном в этом регионе.

Достоверность полученного результата подтверждает и Похвальное слово архангелам Михаилу и Гавриилу (ПСамГ), составленное свт. Климентом и связанное с богослужением в праздник обновления (ежегодного воспоминания дня освящения) храма архангела Михаила, на что указывают имеющиеся в этом Слове смысловые акценты на 7–10 стихах XXIII псалма, который при совершении чинопоследования обновления храма пели во время входа в храм на литургии³². Соответственно, свт. Климент предназначал ПСамГ для посвященной архангелу Михаилу церкви в своем охридском монастыре, а не для церкви в монастыре прп. Наума, как предполагалось ранее (см. выше), что не исключало использования этого текста как в монастыре прп. Наума, так и в других славянских монастырях, церкви в которых были посвящены архангелу Михаилу.

³⁰ Коцо. 1966. С. 93.

³¹ Иванов. 1931. С. 306.

³² Подробнее см.: Пентковский. 2012. С. 426.

* * *

Определение посвящения церкви в охридском монастыре свт. Климента и установление связи Похвального слова архангелам Михаилу и Гавриилу (ПСамГ) с этим монастырем приводит к необходимости пересмотра локализации славянского канона архангелу Михаилу (КаМ2) и связанных с ним стихир и седальнов, составленных свт. Климентом Охридским, которые ранее были отнесены к монастырю прп. Наума. Если ПСамГ было предназначено для церкви в охридском монастыре свт. Климента, то для этой же церкви предназначались и связанные с ПСамГ указанные гимнографические произведения. Соответственно, «святой дом» архангела Михаила, в котором совершалось празднество и который упоминается в КаМ2, — это не церковь архангела Михаила в монастыре прп. Наума, как предполагалось в предшествующей статье, а церковь архангела Михаила в охридском монастыре свт. Климента.

Появление на Охридском озере в кон. IX — нач. X вв. двух сходных между собой монастырей, церкви в которых были посвящены архангелу Михаилу, ставит вопрос о причинах этого посвящения. Можно предполагать, что выбор посвящения для монастыря свт. Климента определяла предшествующая моравско-паннонская традиция с характерным для латинском Западе почитанием архангела Михаила³³, под влиянием которого каменная ротонда, посвященная архангелу Михаилу, была построена в третьей четверти VIII в. в моравском Велеграде³⁴, а в Блатенском княжестве каменная церковь архангела Михаила была построена в 865 г. в одном из владений князя Коцела, называвшемся *Ortahu* (совр. *Veszprém*)³⁵.

В действительности же ситуация была более сложной, так как охридский монастырь свт. Климента был построен на земельном участке, предоставленном свт. Клименту князем Борисом-Михаилом в связи организацией славянских церковных школ в Кутмичевце (на территории Южной Албании и Юго-западной Македонии)³⁶ и при его финансовой поддержке, о чем свидетельствует Житие: «ибо он (Климент — А. П.) и собственность (κτῆσις) имел от верных князей и царей»³⁷. Судя по всему, этот монастырь не входил в число епархиальных монастырей, подчинявшихся правящему архиерею местной епархии, и его следует рассматривать как ктиторский монастырь болгарского правителя, вследствие чего монастырь должен был иметь особый канонический статус, подобный статусу императорских ктиторских монастырей в Византии³⁸. Ана-

³³ Исаченко. 1963. С. 63–64.

³⁴ Находилась в местности «*Na Dědině*». Подробнее см.: *Hrubý*. 1965. S. 184–190.

³⁵ *Conversio XII (Wolfram)*. 1979. S. 56–57.

³⁶ ПЖКл XVII. 53–54 (*Илев*. 1995. P. 98:736–745; *Туницкий*. 1918. С. 118:3–11).

³⁷ ПЖКл XXVI. 74 (*Илев*. 1995. P. 104:1011; *Туницкий*. 1918. С. 134:12–13).

³⁸ Ср. *Meester*. 1942. P. 8–9, 102–103, 104. Отнесение монастыря свт. Климента к особому типу ктиторских монастырей, основанных частными лицами (*private religious foundation*), действительности не соответствует, и даже погребение свт. Климента в основанном им монастыре, рассматриваемое как основное доказательство (*Kostova*.

логичный статус должен был иметь и монастырь прп. Наума, ктитором которого также был болгарский правитель³⁹. Поэтому посвящение этих двух монастырей следует связывать с князем Борисом, нареченным при крещении Михаилом. Из Жития тивериупольских мучеников, составленного охридским архиепископом Феофилактом, известно, что христианское имя принявшего крещение болгарского правителя определялось именем византийского императора⁴⁰, но молодой император Михаил III (842–867) не мог быть патрональным святым. Поэтому небесным покровителем князя Бориса-Михаила был архангел Михаил, который был патрональным святым византийского императора и которому болгарский правитель уподоблен в Пространном житии свт. Климента⁴¹.

Тем не менее строительство двух ктиторских монастырей архангела Михаила на берегах Охридского озера не являлось выражением особого почтения свт. Климента и прп. Наума к болгарскому правителю, а также не имело прямого отношения к религиозному благочестию князя Бориса-Михаила. Каждый из этих монастырей должен был занимать особое место в политическом проекте болгарского правителя в крайней западной части I Болгарского царства, основными целями которого было ослабление византийского церковного влияния, консолидация славянского населения региона и активная интеграция новых территорий, заселенных славянами, в состав I Болгарского царства⁴². Суть же проекта состояла в организации в этом регионе славянских церковных структур, возглавляемых епископами, в которых богослужение совершалось на церковнославянском языке⁴³, что должно было приводить к деэллинизации славянского населения, ранее связанного с византийскими церковными структурами и принимавшего участие в богослужении на греческом языке.

В силу особого канонического статуса двух рассматриваемых монастырей власть местного (резидентного) епископа в них была существенно ограничена, что позволяло беспрепятственно заниматься переводами богослужебных книг на церковнославянский язык и использовать их в богослужении, осуществлять соответствующую подготовку славянских кандидатов для последующего рукоположения в священно- и церковнослужители для служения в славянских церковных структурах на территории западной части I Болгарского царства, а также совершать эти

2006. Р. 594), с формальной точки зрения было обусловлено отсутствием кафедрального собора в славянской епископии свт. Климента (*Мучай, Джуери, Ристани, Пентковский*. 2014. С. 13), а не реализацией ктиторского права.

³⁹ Подробнее см.: *Пентковский*. 2012. С. 429.

⁴⁰ *Martyrium*, 34 (*Theophylactus*. 1865. Col. 200B).

⁴¹ ПЖКл XVII. 53 (*Илев*. 1995. Р. 98: 727–728; *Туницкий*. 1918. С. 116:24–25).

⁴² Ср.: *Пентковский*. 2012. С. 424.

⁴³ Наличие славянской церковной структуры на уровне епископии было необходимым условием для формирования и развития славянского богослужения (*Туницкий*. 1913. С. 226).

рукоположения. Независимые от епархиальных архиереев и неразрывно связанные со славянскими церковными школами, славянским богослужением и славянским просвещением в Кутмичевице монастыри архангела Михаила были структурообразующими элементами «славянского проекта» князя Бориса-Михаила на его начальном этапе. Освящение церкви в монастыре прп. Наума в 905 г. должен был совершать свт. Климент Охридский, но не в статусе епархиального архиерея, как предполагалось ранее⁴⁴, а в статусе главы славянской епископии на территории Кутмичевицы и руководителя церковной составляющей «славянского проекта». Поэтому посвящение монастырей свт. Климента и прп. Наума архангелу Михаилу изначально могло указывать на особый статус и высокое покровительство этих обителей, а позднее стало «знаком» славянского монашества и славянского богослужения.

* * *

Вывод о посвящении церкви в охридском монастыре свт. Климента архангелу Михаилу получил независимое подтверждение при проведении археологического изучения средневековых церквей в долине р. Шушица (Южная Албания). В этой плодородной долине, заселенной в IX–X вв. в основном славянами, в результате предварительных археологических раскопок были выявлены основания одноапсидной четырехстолпной крестово-купольной церкви с притвором (нартексом) кон. IX — нач. X в., объемно-пространственная композиция и планировка которой совпадала с соответствующими характеристиками «пронаоса», пристроенного свт. Климентом в нач. X в. к первоначальной триконхальной церкви в монастыре на Плаошнике⁴⁵. Название местности, в которой находилась эта церковь — Асомат, совпадающее с названием села на берегу Преспанского озера, где находилась церковь архангела Михаила, свидетельствует, что найденная церковь, как и церковь в охридском монастыре свт. Климента, была посвящена архангелу Михаилу.

В этой же самой местности в средневековый период находилось славянское селение Велица/Вельча, название которого соотносится с топонимом Велѣтѣ, упоминающимся в Пространном житии свт. Климента в связи с его епископским служением, что, в свою очередь, позволило высказать предположение о нахождении в этом месте центра церковной организации свт. Климента⁴⁶. Локализация климентовской Велицы в долине р. Шушицы в Южной Албании соответствует основным характеристикам территории, на которой должен был совершать епископское служение свт. Климент, в том числе: нахождение на территории I Болгарского царства, причем в той его части, где располагались монастыри свт. Климента и прп. Наума; нахождение на территории предшествующего

⁴⁴ Пентковский. 2012. С. 429.

⁴⁵ Мучай, Джуери, Ристани, Пентковский. 2014. С. 23.

⁴⁶ Там же. С. 25–27.

учительского служения свт. Климента в Кутмичевице, то есть на территории Южной Албании; нахождение на территории славяно-греческой контактной зоны, где существовала устойчивая традиция совершения богослужения по византийскому обряду на греческом языке; нахождение в географической близости к Южной Италии⁴⁷.

Однако во второй половине IX в. на территориях Южной Албании, входивших в состав I Болгарского царства, ко времени епископской хиротонии свт. Климента в 893 г. уже действовали территориальные церковные структуры (епархии). Архиепископ Фефилакт Охридский дважды упоминает о семи кафедральных соборах, построенных князем Борисом-Михаилом вскоре после крещения⁴⁸, то есть болгарский правитель довольно быстро приступил к организации епархий, которые первоначально зависели от константинопольского патриарха, рукополагавшего и посылавшего священнослужителей. О наличии на территории I Болгарского царства епископов и священников из Византии свидетельствуют послания римского папы Адриана II (867–872 гг.), направленные в 871 г. императору Василию и патриарху Игнатию, а также послания римского папы Иоанна VIII (872–882), который в 872–873 гг. сообщал болгарскому князю Борису-Михаилу о намерении отлучить и предать анафеме греческих епископов и клириков, совершавших служение на территории I Болгарского царства, а в письме хорватскому князю Домагою отмечал, что на этой территории действует архиепископ, посланный патриархом Игнатием; в 874–875 гг. убеждал болгарского правителя не принимать епископов, посылаемых из Византии; в 878 г. требовал от константинопольского патриарха Игнатия в тридцатидневный срок отозвать с болгарской территории византийских епископов и клириков, к которым также обращался с аналогичным требованием, а в 879 г. требовал уже от патриарха Фотия, чтобы византийские епископы и священники покинули «болгарский диоцез»⁴⁹. Наконец, решение Константинопольского Собора 879–880 гг. о том, что константинопольский патриарх не совершает рукоположения епископов и священников для служения на территории I Болгарского царства⁵⁰, свидетельствует о неисполнении византийскими епископами и клириками требований римского понтифика.

О местонахождении семи соборов и расположении епархий на территории I Болгарского царства в последней трети IX в. высказывались различные мнения⁵¹, но результаты археологических исследований и свиде-

⁴⁷ Там же. С. 11–12.

⁴⁸ ПЖКл XXIII.67 (*Илев*. 1995. Р. 101: 885–886; *Туницкий*. 1918. С. 126: 23–24); *Gautier*. 1986. Р. 205:35–36.

⁴⁹ *Дуйчев, Войнов, Лишев, Примов*. 1960. С. 129–130, 137–138, 145, 153–154, 156–157, 172.

⁵⁰ *Mansi*. 1772. Col. 488A.

⁵¹ Так, В. Златарский полагал, что центры семи епархий находились в Дристре (Силистре), Филиппополе (Пловдиве), Сердикe (Софии), Охриде, Брегалнице, Мораве и Провате (*Златарский*. 1927. С. 207–214), тогда как по мнению В. Гюзелева количество

тельства источников позволяют утверждать, что епархиальные центры несомненно находились в Главинице (Ballsh)⁵², где была обнаружена колонна с памятной надписью о крещении князя Бориса-Михаила⁵³, в Деволле, где был построен один из семи соборов⁵⁴, и в Дристре (Силистра), где находилась архиепископия⁵⁵. При организации в 1019–1020 гг. архиепископии Болгарии, которая была правопреемницей предшествующей церковной организации и должна была унаследовать ее структуру, Главиница и Дристр получили максимально возможное число клириков, тогда как из Деволлы, находившегося в относительной близости от Охрида, епархиальный центр был перенесен в Касторию, получившую такое же число клириков⁵⁶. Если же рассматривать максимальное число клириков (40), установленное для церковного центра в грамотах 1019–1020 гг., как необходимое условие принадлежности к семи церковным центрам I Болгарского царства, в которых по указанию князя Бориса-Михаила были построены или реконструированы кафедральные соборы, то в конце IX в. епархиальные центры должны были также находиться в Белграде⁵⁷, Софии⁵⁸ и Нише⁵⁹.

епархий было больше и их центры находились в Плиске (архиепископия), Дристре (Силистре), Филиппополе (Пловдиве), Сердикe (Софии), Бдине (Видине), Скопье, Нише, Провате, Девелте, Мораве, Охриде, Тивериуполе и Белграде (*Юзевлев*. 2014. С. 237–238. Ср.: *Събев*. 1987. С. 256). Подробнее см.: *Kizev*. 1988.

⁵² В последней трети IX в. в Главинице новая базилика была построена на фундаменте разрушенной трехапсидной базилики V–VI вв. (*Миџај*. 2002; *Миџај, Hobdari*. 2004. Ф. 190–194, 198–207).

⁵³ *Златарски*. 1923.

⁵⁴ В послании охридского архиепископа Феофилакта указывается, что в Деволле был построен один из семи кафедральных соборов (*Gautier*. 1986. Р. 205:35–36). Местоположение средневекового Деволла, который находился около селения Звезда (*Zvezdë*) в Корчанском регионе, сомнений не вызывает, однако раскопки и зондажи там не проводились, а при обследовании местности в ноябре 2014 г., проведенном албанороссийской группой (проф. д-р Скендер Мучай (*Skënder Muçaj*), проф. д-р Алексей Пентковский, магистр Суеля Джюери (*Suela Xhyheri*)) локализовать местоположение этой базилики не удалось.

⁵⁵ В конце IX в. в Дристре была построена трехапсидная базилика, которая изначально выполняла функции архиепископии (*Ангелова*, 2003. С. 21–25, 30–31, 35–44; *Атанасов*, 2007. С. 138–149).

⁵⁶ *Иванов*. 1931. С. 551, 557.

⁵⁷ Там же. С. 553–554. Епископский центр в Белграде также упоминается в послании римского папы Иоанна VIII от 16 апреля 878 г. (*Дуйчев, Войнов, Лишев, Примов*. 1960. С. 151).

⁵⁸ *Иванов*. 1931. С. 553–554; *Данчева-Василева*, 2008. С. 29–30. Дополнительным подтверждением нахождения епархиального центра в Софии при князе Борисе-Михаиле может служить кратковременное пребывание там болгарского патриарха после ухода из Дристра/Силистры в начале 70-х гг. X в. (*Иванов*. 1931. С. 557). Базилика «Св. София» была реконструирована либо после крещения князя Бориса-Михаила, как традиционно принято считать (*Филов*. 1913. С. 146–147), либо в 730–811 г. (*Fingarova*. 2011. S. 151–158), однако последняя датировка во многом определяется греческой надписью, содержащей пожелание многолетия патриарху.

⁵⁹ *Иванов*. 1931. С. 553. Вероятно, в конце IX в. Ниш был центром большой Моравской епархии, охватывавшей долину реки Моравы, о которой имеются различные косвенные

Остается открытым вопрос о наличии в последней трети IX в. епархиальных центров в Скопье и в Охриде, потому что сведения о наличии епископов и, соответственно, епископских кафедр в этих городах во 2-й половине IX — X вв. отсутствуют⁶⁰, а после 1018 г. их статус существенно изменился, так как они стали административным и церковным центрами византийской фемы Болгарии. Еще один епархиальный центр в конце IX в. должен был находиться в регионе Брегалницы⁶¹, однако уже в 1019 г. на территории древней брегалницкой епархии существовали по меньшей мере две епархии — с центрами в Моровизде (совр. Мордовис) и в Струмице⁶², причем позднее епархиальный центр был перенесен из Моровизды (средняя Брегалница) в Малешево (верхняя Брегалница)⁶³. Следовательно, первоначальная структура Охридской архиепископии, отраженная в грамотах императора Василия 1019–1020 гг., не воспроизводила структуру церковной организации во время царя Самуила (на рубеже X–XI вв.) и тем более структуру церковной организации князя Бориса-Михаила (в последней трети IX в.)⁶⁴.

упоминания и которая уже при организации архиепископии Болгарии в 1019–1020 гг. была разделена на две епархии с центрами в Нише и Браничево (Там же. С. 553), а после ее реорганизации во второй половине XI в. — на три епархии с центрами в Нише, Браничево и Видине (См. сформированный во 2-й пол. XI — 1-й пол. XII в. список епископов, подчиненных архиепископу Болгарии (Gelzer. 1892. S. 257:224, 226, 228) и его более позднюю редакцию (Darrouzès. 1981. P. 372:843, 845, 847)).

⁶⁰ Епископ Γαβριήλ Ἀχρίδης, подписавший решения Константинопольского Собора 879–880 гг., был епископом на кафедре, которая находилась во Фракии и входила в состав Филиппопольской митрополии (Δεληκάρη. 2010. Σ. 181–183).

⁶¹ О Брегалницкой епископии, существовавшей в конце IX в., дважды упоминает охридский архиепископ Феофилакт в Житии тивериупольских мучеников (Martyrium. 37, 48 (Theophylactus. 1865. Col. 204В, 213В)). По предположению Б. Алексовой, центр епископии находился около с. Кале (Крупиште), где обнаружены основания базилики, построенной во 2-й пол. IX — нач. X в. (Алексова. 1989. С. 74–75, 88–104, 277–284; Карта. 1996. С. 436–437), однако имеются серьезные сомнения относительно датировки и интерпретации этого объекта (Микулчиќ. 2009. С. 108–110).

⁶² Иванов. 1931. С. 553.

⁶³ Gelzer. 1892. S. 257:219; Darrouzès. 1981. P. 371:838.

⁶⁴ Церковные структуры в югозападной части Балканского полуострова в XI в. были достаточно гибкими и быстро меняли свою структуру и очертания (Снегаров. 1924. С. 188–192), следуя социально-политическим и церковно-административным изменениям. Уже при организации архиепископии Болгарии в ее состав не входили созданные при князе Борисе-Михаиле Деволская и Брегалницкая епархии (см. выше), а в посланиях архиепископа Феофилакта Охридского (1088/92–1120/26) упоминаются шесть епархий, отсутствующие в грамотах императора Василия 1019–1020 г.: Видинская (Gautier. 1986. P. 295:8–9, 323:1), Дебарская (Ibid. P. 561:1), Деволская (Ibid. P. 203:6), Канинская (Ibid. P. 245:20), Малешевская (Ibid. P. 459:40) и Сланицкая (Ibid. P. 295:9). Пять из них были образованы в результате разделения существовавших епархий (Prinzing. 2012. С. 364–365), тогда как Малешовская епархия представляла собой обновленную Моровиздскую епархию, и все эти 6 епархий находятся в списке епархий реформированной архиепископии Болгарии (Αἱ ὑποκεῖμενοι ἐπισκοπαὶ τῆς θρόνου τῆς Βουλγαρίας (Gelzer. 1892. S. 256:213 — 257:237)). Ее новая структура существенно отличалась от первоначальной структуры, определявшейся грамотами императора

Все указанные епархиальные центры, созданные при князе Борисе-Михаиле, находились в таких местах, где в IV–VI вв. находились епископские кафедры и были построены базилики, то есть болгарский правитель при поддержке константинопольского патриарха восстанавливал части церковной структуры, ранее существовавшей на Балканах, что подтверждается и свидетельством архиепископа Феофилакта Охридского о восстановлении ранее разрушенных храмов⁶⁵. Распределение же соборных храмов по территории I Болгарского царства — по Дунаю (Белград, Дристр) и вдоль южной границы (Главиница, Девол, Брегалница) — вполне соответствует образному высказыванию архиепископа Феофилакта о символическом «опоясывании» (περιζώνυσι) ими территории болгарского государства⁶⁶.

В таком случае епископия свт. Климента, о которой неоднократно упоминается в его Пространном житии⁶⁷, представляла собой не славянскую епархию, устроенную по территориальному принципу (диоцез), как предполагалось ранее⁶⁸, а этническую (славянскую) епископию, которая существовала и действовала на территории Кутмичевицы независимо от епархий с центрами в Главинице и Деволе⁶⁹. Более того, создание отдельной славянской епархии, которое было возможно только через разделение уже существовавших епархий, неизбежно привело бы к ограничению деятельности «славянского епископа» территорией новоучрежденной епархии и к локализации «славянского проекта», тогда как собственная и непосредственная власть свт. Климента распространялась

Василия, так как в реформированную архиепископию не входили епархии, включенные в первоначальный состав архиепископии Болгарии второй и третьей грамотами императора Василия (*Иванов*. 1931. С. 555–562), за исключением епархии с центром в Ресе, а также отмеченные в первой грамоте Могленская и Сервийская епархии (Там же. С. 551, 554), т. е. те епархии, которые до 1018 г. принадлежали Фессалоникийской, Лариской и Навпактской и Диррахийской митрополиям. Таким образом, вслед за фактическим прекращением существования фемы («катепаната») Болгарии в середине XI в. (*Литаврин*. 1960. С. 272) последовала реорганизация церковных структур на этой территории и во второй половине XI в. архиепископия Болгарии перестала существовать в своем первоначальном составе, определенном в 1019–1020 гг. императором Василием II. Именно тогда в составе архиепископии появились новые епархии (Видинская, Дебарская, Деволская, Гревенская, Канинская, Малешевская и Сланицкая), а также этническая епископия влахов (*Gelzer*. 1892. S. 257:219, 228, 232–237). В таком составе архиепископия Болгарии существовала и во второй половине XII в. (Τὰς τῶν θρόνων τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς ἤτοι πάσης Βουλγαρίας (*Darrouzès*. 1981. P. 371:838, 372:47, 851–856)), однако в конце этого столетия некоторые епархии (например, Софийская и Кюстендилская) были присоединены к Тырновской архиепископии, созданной в 1185 г. и не имевшей до 1235 г. урегулированного канонического статуса.

⁶⁵ *Martyrium*, 35 (*Theophylactus*. 1865. Col. 200D).

⁶⁶ ПЖКл XXIII.67 (*Илев*. 1995. P. 101: 8886; *Туницкий*. 1918. С. 126:24).

⁶⁷ ПЖКл XXI.63 (*Илев*. 1995. P. 100:834; *Туницкий*. 1918. С. 124:8), ПЖКл XXIII.67 (*Илев*. 1995. P. 101:884; *Туницкий*. 1918. С. 126:23), ПЖКл XXV.71 (*Илев*. 1995. P. 102:942; *Туницкий*. 1918. С. 130:14–15), ПЖКл XXVI.74 (*Илев*. 1995. P. 104:1008; *Туницкий*. 1918. С. 134:10).

⁶⁸ *Пентковский*. 2012. С. 424–425, 430–431.

⁶⁹ *Мучай, Джуери, Ристани, Пентковский*. 2014. С. 14.

на клириков, которые совершали богослужение на церковно-славянском языке, и на мирян, которые принимали в нем участие, проживавших в пределах определенного региона, который мог не соответствовать административному и церковному делению I Болгарского царства, а также на славянские монастыри и славянских монашествующих, находившихся в этом регионе.

К этому же особому типу церковной организации должна была принадлежать и славянская епископия в Деволом регионе, о которой упоминается в славянском Житии прп. Наума и которую возглавлял *четвертый* славянский епископ Михаил, ученик свт. Климента⁷⁰. Порядковый номер славянского епископа, указанный в источнике, относился не к резидентным епископам Девольской епархии, а к славянским епископам, возглавлявшим славянские епископии в югозападной части I Болгарского царства, причем первым епископом славянского языка был свт. Климент Охридский. В заглавии греческого Пространного жития, основанного на несохранившемся славянском источнике, свт. Климент назван «епископом болгар»⁷¹, тогда как в тексте — «первым епископом языка болгар»⁷². Принимая во внимание отождествление составителем Жития «болгарского» и «славянского» народов⁷³, а также епископский титул («епископ словенский»), сохранившийся в заглавиях некоторых поучений свт. Климента⁷⁴, и наименование еп. Марка из славянской епископии в Деволом регионе («епископъ въ словенский языкъ»), имеющееся в славянском Житии прп. Наума⁷⁵, следует признать тождественность греческих титулов «епископ болгар» и «епископ языка (народа) болгар», с одной стороны, и славянского титула «епископъ въ словенский языкъ», с другой. Более того, именование славян «болгарами» в составленных охридскими архиепископами греческих житиях свт. Климента определялось византийской терминологией, использовавшейся в XI–XII вв. в византийской архиепископии Болгарии и на территории византийской фемы Болгария⁷⁶, а не самоидентификацией славянского населения на территории Западной Македонии и Южной Албании в IX–X столетиях.

Если же свт. Климент был первым славянским епископом, а еп. Марк — четвертым, то вторым славянским епископом несомненно был рукоположенный не позднее 907 г. епископ Константин, который вместе со свт. Климентом и прп. Наумом принимал активное участие в создании корпуса славянских богослужбных книг⁷⁷ и, вероятно, в подготовке

⁷⁰ четвъртїи епископъ въ словенскїи языкъ (Иванов. 1931. С. 307).

⁷¹ ἐπίσκοπος Βουλγάρων: Плев. 1995. Р. 81:882-884; Туницкий, 1918. С. 65:2-3.

⁷² Βουλγάρων γλώττῃ πρῶτος ἐπίσκοπος; ПЖКл ХХ.62 (Плев. 1995. Р. 100:817-818; Туницкий, 1918. С. 122:16-17).

⁷³ ПЖКл II.5 (Плев. 1995. Р. 82:41; Туницкий. 1918. С. 68:24).

⁷⁴ Ангелов, Кувев, Кодов. 1970. С. 56, 76, 246, 249, 251, 253, 256, 258, 261, 264.

⁷⁵ Иванов. 1931. С. 307.

⁷⁶ Коматина. 2012. С. 54-55.

⁷⁷ Попов. 1995. С. 108-109.

славянских священнослужителей. Вопрос о местоположении епископии, возглавляемой еп. Константином, имеет принципиальное значение не только для истории славянских церковных организаций, но и для славянской филологии, так как с его именем связаны многие оригинальные и переводные произведения, в том числе и КаМ8. Распространенное мнение о нахождении еп. Константина на Преславской кафедре было впервые высказано П. Шафариком без каких либо оснований⁷⁸ и до настоящего времени никаких подтверждений не получило⁷⁹. Недостоверными являются и утверждения Э. Георгиева, отождествлявшего «попа»/«пресвитера» Константина с неким священником, по преданию оставленным свт. Мефодием в Константинополе, на основании того, что в это время Константин тоже был священником⁸⁰, а также определявшего место выполнения перевода «Четырех книг против ариан» на основании сведений о месте выполнения одного из списков этого перевода⁸¹ или же связывавшего деятельность прп. Наума с Плиской и Преславом на основании упоминания о нем в предисловии к «Учительному евангелию» и одновременно относившего к Преславу деятельность пресвитера Константина на основании того, что там находился прп. Наум и там был выполнен перевод «Четырех книг против ариан»⁸².

Более того, из утверждения о том, что кафедра епископа Константина находилась в Преславе, где, по общепринятому мнению, после 893 г. находилась столица I Болгарского царства, необходимо следует, что славянский епископ Константин не только был столичным епископом и правящим архиереем Преславской епархии, но и являлся первым славянским предстоятелем Болгарской церкви и, соответственно, должен был иметь титул архиепископа, однако епископ Константин не входит в число известных архиепископов Болгарии⁸³ и его архиепископский титул нигде не упоминается. По своему статусу (архи)епископ Константин должен был занимать архиепископскую резиденцию около дворцовой базилики в Преславе, хорошо известную по археологическим исследованиям⁸⁴, где и должен был переводить «Четыре слов против ариан». Более того, в его непосредственном подчинении должны были находиться все епископы, возглавлявшие епархии на территории I Болгарского царства, в том числе и свт. Климент, с 893 г. возглавлявший славянскую епископию в западной части I Болгарского царства. Наконец, (архи)епископ Константин должен был совершать в преславском кафедральном

⁷⁸ Шафарик. 1848. С. 49.

⁷⁹ Даже В. Златарский осторожно предполагал, что кафедра Константина находилась в северовосточной Болгарии (Златарски. 1927. С. 350).

⁸⁰ Георгиев. 1955. С. 45 = Георгиев. 1962. С. 64.

⁸¹ Георгиев. 1955. С. 46 = Георгиев. 1962. С. 65.

⁸² Георгиев. 1962. С. 82, 158, 166–167.

⁸³ См., напр.: Божилев. 2011. С. 25–28.

⁸⁴ Овчаров, Аладжов, Овчаров. 1991. С. 34–43, 49, 117–118.

соборе, соединенном с архиепископией крытым переходом⁸⁵, богослужение на славянском языке с использованием переводных и оригинальных славянских богослужебных текстов, а также обеспечивать регулярное использование славянского языка в богослужении как в Преславской епархии, так и в церковной организации I Болгарского царства в целом. Однако утверждение о том, что славянский епископ Константин являлся главой церковной организации I Болгарского царства действительности не соответствует, и поэтому ошибочным является утверждение о нахождении кафедры епископа Константина в Преславе.

Тем не менее нахождение епископа Константина на столичной кафедре и его деятельность в Плиске и Преславе является одним из фундаментальных понятий в болгарском литературоведении и в современной болгарской историографии, где пресвитер, а затем епископ Константин, именуемый Преславским, рассматривается как один из основоположников Преславской книжной школы⁸⁶, а его сочинения и переводы используются в качестве одного из основных источников для характеристики книжного языка и книжности Плиски и Преслава в конце IX — начале X вв.⁸⁷. Однако при определении местонахождения церковной организации, возглавлявшейся епископом Константином, необходимо учитывать, что она, подобно созданной в 893 г. церковной организации свт. Климента, представляла собой не территориальную епархию, а этническую (славянскую) епископию⁸⁸. Поэтому, принимая во внимание устойчивое средневековое предание о некоем Константине, который проповедовал славянам в долине реки Брегалници и использовал славянские книги, отраженное, в частности, в «Солунской легенде» и в Кратком житии Константина-Кирилла («Успение Кирилла»), и известное смешение еп. Константина со славянским просветителем Кириллом-Константином в средневековый период, а также учитывая наличие в регионе Брегалници особого храма, построенного по указанию князя Бориса-Михаила, богослужение в котором совершалось на славянском языке⁸⁹, следует вернуться к предположению А. И. Соболевского о том, что деятельность еп. Константина была связана с регионом Брегалници⁹⁰, точнее, средней Брегалници (Кочани—Штип), где и должен был находиться центр его славянской епископии.

⁸⁵ Там же. С. 13–28.

⁸⁶ См., напр.: *Златарски*. 1927. С. 346–347, 350; *Георгиев*. 1955. С. 44 = *Георгиев*, 1995. С. 10; *Грашева, Славова*. 2003. С. 314; *Стойкова*. 2009. С. 244, 245; *Божилев, Гюзелев*. 1999. С. 219–220.

⁸⁷ См., напр.: *Гълбов*. 1980. С. 22–25, 74; *Тихова*. 1995. С. 331; *Тихова*. 1996. С. 64–65; *Минчева*. 1993. С. 105–106; *Минчева*. 1997. С. 17–18; *Йовчева*. 2014. С. 29.

⁸⁸ По этой причине не соответствует действительности предположение о нахождении епископа Константина на Деволской кафедре или же в какой-либо славянской епархии в окрестностях Деволы (*Пентковский*. 2012. С. 430).

⁸⁹ *Martyrium*. 42 (*Theophylactus*. 1865. Col. 208D).

⁹⁰ *Соболевский*. 1910. С. 131.

Косвенным подтверждением этого предположения является наличие в долине реки Брегалници ранней и устойчивой традиции посвящения церквей архангелу Михаилу, сопоставимой с выявленной в Охридско-Преспанском регионе, происхождение которой следует связывать с деятельностью еп. Константина, который продолжал в своей епископии традиции свт. Климента и прп. Наума, а также составил канон архангелу Михаилу (КаМ8). Так, еще в XI в. пустынный монастырь архангела Михаила был основан прп. Гавриилом Лесновским в верховьях р. Злетовки, впадающей в р. Брегалницу. Две посвященных архангелу Михаилу церкви XIV в. находятся около средневековой крепости в г. Штип⁹¹, построенная в XVIII в. церковь архангела Михаила имеется в с. Спанчево, а в г. Виница на месте посвященной архангелу Михаилу старой церкви середины XIX в. была построена новая церковь. Еще одна небольшая церковь архангела Михаила XVII–XVIII вв. находится в верхнем течении р. Брегалници около с. Драмче (Делчевско).

В таком случае славянский канон архангелу Михаилу, составленный епископом Константином (КаМ8) по образцу канона свт. Климента (КаМ2), был предназначен не для церкви в монастыре прп. Наума, как предполагалось ранее⁹², а для церкви архангела Михаила в его славянской епископии на Брегалнице, тогда как в монастыре прп. Наума использовались похвальное слово и канон архангелу Михаилу (ПСамГ и КаМ2), составленные свт. Климентом. Соответственно, четыре упоминания о «доме» и церкви архангела Михаила, имеющиеся в КаМ8 (в третьем тропаре III песни, в первом и седьмом тропарях VII песни, во втором тропаре IX песни), относятся к церкви и монастырю архангела Михаила в славянской епископии на Брегалнице.

Создание славянской епископии на территории Восточной Македонии должно было произойти вскоре после установления новой границы с Византией в 904 г. в непосредственной близости от Солуни, вследствие чего в состав I Болгарского царства вошли новые территории, заселенные славянами⁹³. Поскольку известная запись Тудора Доксова свидетельствует, что в 907 г. Константин уже был епископом⁹⁴, то, следовательно, славянская епископия на Брегалнице была создана в 904–907 гг., и перед ней должна была стоять задача деэллинизации славянского населения бывших византийских «славиний» Фессалоникийского региона, вошедших в состав I Болгарского царства после 904 г., подобная задаче, поставленной князем Борисом-Михаилом перед славянской епископией свт. Климента, организованной в 893 г. на территории Южной Албании. Следует обратить внимание на совпадение создания новой славянской епископии со строительством посвященной архангелу Михаилу церкви

⁹¹ Карта. 1996. С. 449.

⁹² Пентковский. 2012. С. 427.

⁹³ Златарский. 1927. С. 339–342.

⁹⁴ Vaillant. 1954. P. 7.

в монастыре прп. Наума (905 г.), также связанном со «славянским проектом» князя Бориса-Михаила. Упоминание болгарского правителя в связи со строительством этой церкви показывает, что он должен был иметь отношение и к созданию славянской епископии на Брегалнице, где по его указанию ранее была построена церковь, в которую были перенесены мощи тивериупольских мучеников и в которой богослужение совершалось на славянском языке⁹⁵. Но функционирование одной славянской церкви несопоставимо с деятельностью епископии и едва ли было возможно до организации первой славянской епископии свт. Климента в 893 г., где был создан славянский корпус богослужебных книг византийского обряда и где осуществлялась подготовка славянских священнослужителей, в которой принимал участие и будущий епископ Константин⁹⁶. О связях же славянской епископии на Брегалнице с первой славянской епископией свт. Климента свидетельствует составленное свт. Климентом Охридским славянское богослужебное последование тивериупольским мученикам, в котором упоминаются их мощи⁹⁷, перенесенные в специально построенный храм на Брегалнице.

* * *

Взаимодействие и контакты славянской епископии на территории Восточной Македонии со славянской епископией свт. Климента, находившейся на территории Южной Албании, обеспечивала существовавшая дорожная сеть. Около г. Штип реку Брегалницу пересекала древняя римская дорога, идущая с востока на запад и соединявшая между собой Via Militaris и Via Egnatia. Эта дорога начиналась в Софии (Serdica), находившейся на Via Militaris, и вела через Кюстендил (Pautalia), Штип (Astibos), Стоби (Stobi), Прилеп (Ceramiae?) в Битолю (Heraclea Lyncestis), находившуюся на Via Egnatia⁹⁸. На расстоянии около 60 км от Битоли при движении по Via Egnatia в сторону Дурраса (Диррахия) располагался Охрид⁹⁹, где находился монастырь свт. Климента. Около Флорины, при движении по Via Egnatia от Битоли в сторону Солуни, начиналась средневековая дорога, которая вела в Девол (около 60 км), а затем вдоль р. Девол в Берат, откуда через современные албанские села Синь (Sinjë) и Цфир (Cfir) дорога шла в Главиницу (Ballsh), после чего перед Каниной (Kaninë), недалеко от которой находилось селение Велица и центр епископии св. Климента, пересекала р. Шушицу и заканчивалась в Валоне/Влере (Vlorë), откуда направлялись корабли в южноитальянский город Отранто (Otranto) на противоположном берегу Отрантского пролива (ок. 80 км).

⁹⁵ Подробнее см.: *Пентковский*. 2012. С. 431.

⁹⁶ Там же. С. 424–428.

⁹⁷ *Петков, Христова-Шомова, Тотоманова*. 2008. С. 486.

⁹⁸ *Микулчиќ*. 1999. С. 228–229; *Шкриванић*. 1974. С. 79, 80.

⁹⁹ *Микулчиќ*. 1999. С. 227–228.

Указанная средневековая дорога, позволявшая значительно быстрее, по сравнению с *Via Egnatia*, достигать адриатического побережья и проходившая через основные центры Южной Албании (Девол, Берат, Главиницу и Канину), была в рассматриваемый период главной и единственной дорогой, идущей по территории Южной Албании с востока на запад. Именно об этой дороге упоминал архиепископ Феофилакт, когда писал о бедственном положении епископской базилики в Деволе¹⁰⁰, и именно эту дорогу должен был использовать свт. Климент Охридский, когда направлялся из Велицы в Охрид и обратно, тогда как по дороге Битола — Стоби — София должен был следовать епископ Константин в свою славянскую епископию на Брегалнице.

Следует обратить внимание, что именно на этой дороге была расположена «четвертая» славянская епископия, созданная в Деволском регионе, а в самом Деволе находились три дома, переданные свт. Клименту князем Борисом-Михаилом в самом начале «славянского» проекта¹⁰¹, и базилика, построенная князем Борисом-Михаилом (см. выше). В относительной близости от Деволы располагался монастырь прп. Наума, строительство которого также было связано с деятельностью князя Бориса-Михаила и его «славянским» проектом. Таким образом, на пути Валона — Канина — Главиница — Девол — Битола — Штип находились три славянских епископии — свт. Климента в районе Канины («первая»), епископа Михаила в районе Деволы («четвертая») и епископа Константина в районе Брегалницы («вторая») — и там же находились епархии, входившие в церковную организацию I Болгарского царства. В Пелагонийском регионе на этой же самой дороге располагалась, вероятно, и «третья» славянская епископия, подобная Деволской, которую должен был возглавлять один из учеников свт. Климента. Сведения о ней не сохранились, но в монастыре архангела Михаила около селения Варош в Прилепе имеется колонна со славянской надписью 996 г., в которой упоминается епископ Андрей¹⁰², что позволило высказать предположение о нахождении в последней трети X в. епископского центра в Прилепе¹⁰³, где в средневековый период пересекались основные дороги Южной Македонии¹⁰⁴ и где, в свою очередь, в первой трети X в. мог находиться центр славянской епископии в Пелагонийском регионе.

Итак, в конце IX — первой трети X вв. в юго-западной части I Болгарского царства одновременно существовали и действовали церковные структуры двух типов — территориальные (епархии) и этнические

¹⁰⁰ *Gautier*. 1986. P. 203:10.

¹⁰¹ ПЖКл XVII. 54 (*Iliev*. 1995. P. 98:742-744; *Туницкий*. 1918. С. 118:8–10).

¹⁰² *Иванов*. 1931. С. 26–28.

¹⁰³ *Бабик*. 1986. С. 215. В начале XVII в. в составе Охридской архиепископии существовала епархия в центре в Прилепе, входившая в Пелагонийскую митрополию (*Снегаров*. 1932. С. 176), а пелагонийский митрополит в середине этого столетия назывался «прилепским» (*Иванов*. 1931. С. 28).

¹⁰⁴ *Шкриванић*. 1974. С. 79.

(славянские епископии). Наличие этнических епископий в составе церковной организации I Болгарского царства не являлось ее исключительной особенностью, так как различные типы церковных структур, возглавляемых епископами, существовали и в Византии. Например, во второй половине XI–XIV вв. в составе Охридской архиепископии находилась этническая епископия влахов¹⁰⁵, а в Фессалоникийскую митрополию входила этническая епископия турок-вардариотов¹⁰⁶. Однако в составе Охридской архиепископии славянские этнические епископии отсутствовали. Следовательно, ко времени ее организации славянские епископы уже возглавляли славянские епархии, что подтверждает и славянское происхождение первого охридского архиепископа Иоанна (1018–1037)¹⁰⁷. В составе же церковной организации I Болгарского царства славянские епископии существовали, вероятно, до середины X в., когда появились первые славянские печати болгарских правителей и церковных функционеров, свидетельствовавшие об активной славянизации государственных и церковных структур¹⁰⁸, в процессе которой славянские этнические епископии становились излишними.

Деятельность славянской Брегалницкой епископии во главе с епископом Константином, учеником свт. Мефодия и сотрудником свт. Климента, а также ее нахождение в одном из центров дорожной сети на Балканах способствовали быстрому распространению славянской литургической традиции и славянских богослужебных текстов, созданных в епископии свт. Климента, не только на территории Восточной Македонии, но и на тех территориях Македонии, Болгарии и Сербии, где после 1018 г. существовали епархии Охридской архиепископии. Вдоль дороги Битола — Прилеп — Штип — Кюстендил — София, идущей с запада на восток, находились Пелагонийская (Битолская), Малешовская (Моровиздская), Велбуждская (Кюстендилская) и Софийская епархии. Вдоль идущего с юга на север древнего «вардарского пути», соединявшего долины Вардара и Моравы (начинался в Фессалонике, шел вдоль Вардара через Стоби (Stobi), где пересекал дорогу Битола — Штип — София, далее шел в Скопье (Scupi) и выходил на Via Militaris в Нише (Naissus), располагались Струмицкая (Тивериупольская), Скопская и Нишская епархии. Римская дорога Scupi (Скопье) — Ulpiana (Липлян), проходившая вдоль р. Лепенац¹⁰⁹), соединяла Скопскую и Липлянскую епархии, а также через Липлян проходила дорога, которая вела из Ниша на адриатическое побережье (Ниш — Куршумлия — Приштина — Липлян — Призрен — Леж)¹¹⁰.

¹⁰⁵ Gelzer. 1892. S. 257:237; Darrrouzès. 1981. P. 372:356; Снегаров. 1924. С. 192–193, 339, 343.

¹⁰⁶ Darrrouzès. 1981. P. 317:228, 371:832.

¹⁰⁷ Снегаров. 1924. С. 195.

¹⁰⁸ Йорданов. 2001. С. 65, 81.

¹⁰⁹ Шкриванић. 1974. С. 97–98.

¹¹⁰ Përzhita. 2008. См. также: Шкриванић. 1974. С. 72–73, 88–89.

Значимость дорожной сети на Балканах для быстрого распространения славянского богослужения и, в целом, для социально обусловленного процесса передачи и получения различного рода текстов, в том числе и богослужебных, подтверждает история славянской литургической традиции в сербских землях, где был хорошо известен комплекс оригинальных гимнографических сочинений свт. Климента Охридского и его соратников прп. Наума и епископа Константина¹¹¹, созданный в конце IX — начале X в. на территории Южной Албании и Македонии. Мнение о заимствовании этих текстов из Преслава¹¹² едва ли соответствует действительности, так как для Восточной Болгарии отсутствуют достоверные сведения о регулярном славянском богослужении в рассматриваемый период и, соответственно, о распространении указанных текстов. Более того, устойчивое мнение о переходе в 893 г. с греческого на народный славянский язык в администрировании и богослужении в I Болгарском царстве не поддерживается происходящими из Восточной Болгарии эпиграфическими и сфрагистическими источниками¹¹³. Если же «контактная зона», с которой связано происхождение первоначального комплекса славянских богослужебных книг византийского обряда в сербских землях, находилась к северу от Скопье¹¹⁴, то есть на территории Южной Сербии, то между этой «контактной зоной» и епископией святителя Климента на территории Южной Албании, где сформировалось славянское богослужение византийского обряда, должно было существовать некоторое «промежуточное звено», так как возможности для непосредственных контактов между двумя регионами отсутствовали, которым и была славянская епископия Константина на Брегалнице.

Сделанный вывод подтверждает и направление распространения культа архангела Михаила. Так, вблизи средневековой дороги Скопье — Липлян — Звечан — Расе¹¹⁵ в XII в. функционировал пещерный монастырь архангела Михаила в Расе¹¹⁶. В конце XIV в. монастырь архангелов Михаила и Гавриила был построен около села Кучевиште, которое находится в начальной части указанной дороги в районе Скопской Черной горы¹¹⁷. В церкви этого села находится изображение архангела Михаила (ок. 1330 г.), размер которого существенно увеличен по сравнению с другими изображениями в этой церкви¹¹⁸. Изображения архангелов Михаила и Гавриила находятся на столбах в центральной части церкви в монастыре св. Никиты (начало 20-х гг. XIV в.), расположенном в близлежащем селе Горняни, а недалеко от монастыря имеется водный источник

¹¹¹ Станкова. 2007. С. 675–681.

¹¹² Трифуновић. 2001. С. 84, 92, 95–96, 114.

¹¹³ Попконстантинов. 2006. С. 417–422.

¹¹⁴ Богдановић. 1980. С. 124–125.

¹¹⁵ Шкриванић. 1974. С. 97–98, 105–106, 126–127.

¹¹⁶ Поповић, Поповић. 1998.

¹¹⁷ Шкриванић. 1974. С. 97.

¹¹⁸ Габелић. 2007. С. 128–132.

и микротопоним «Рангел» (→ архангел), связанный с посвящением ранее существовавшей там церкви архангелу Михаилу, что несомненно было обусловлено его локальным почитанием.

Сеть монастырей и церквей, посвященных архангелу Михаилу, существовала также вдоль дороги Валона — Главиница — Берат — Девол — Флорина и вдоль дороги Битола — Стоби — Штип — София, по которым славянская литургическая традиция распространялась по территории Южной Албании и Македонии с запада на восток, в том числе церковь архангела Михаила рубежа IX–X вв. в долине реки Шушицы, церковь архангела Михаила в Берате (XIII в.), монастыри и церкви архангела Михаила в Охридско-Преспанском регионе, в том числе монастырь свт. Климента (кон. IX в.) в Охриде и монастырь прп. Наума (905 г.), с которыми был связан КаМ2, скальный монастырь архангела Михаила около селения Варош в Прилепе (XII в.), церкви архангела Михаила на Брегалнице, в том числе и несохранившаяся церковь нач. X в., находившаяся в центре славянской епископии Константина, с которой был связан КаМ8. На этих же самых дорогах находились славянские епископии свт. Климента и еп. Константина, в которых зафиксирован культ архангела Михаила. Таким образом, устойчивые локальные культы архангела Михаила были связаны не только со славянскими монастырями, посвященными архангелу Михаилу, но и со славянскими епископиями, о чем свидетельствует нахождение их центров в храмах архангела Михаила для епископий свт. Климента и еп. Константина, с которыми, в свою очередь, были связаны КаМ2 и КаМ8.

* * *

Существенные изменения в локализации славянских текстов, посвященных архангелу Михаилу, позволяют уточнить их датировки, предложенные ранее¹¹⁹. Соотнесение ПСаМГ, КаМ2 и связанных с ним гимнографических текстов с охридским монастырем свт. Климента, посвященным архангелу Михаилу, позволяет сделать вывод, что все они были составлены вскоре после основания этого монастыря, созданного еще до епископской хиротонии свт. Климента и организации первой славянской епископии, т. е. относятся к периоду 886–893 гг.¹²⁰, но, в любом случае, созданы не позднее 915 г., так как 27 июля 916 г. свт. Климент скончался. В свою очередь, КаМ8 был составлен не ранее 904–906 гг., когда была организована славянская епископия в регионе Брегалницы, и не позднее кончины еп. Константина, дата которой неизвестна.

Завершая обсуждение оригинальных славянских гимнографических текстов, посвященных архангелу Михаилу, следует обратить внимание на находящиеся в древнерусском Благовещенском кондакаре кон. XII — нач. XIII вв. два песнопения (**Люди вѣроу съвѣраюца сѧ и**

¹¹⁹ *Пентковский*. 2012. С. 427.

¹²⁰ ПЖКл XXIII.67 (*Плев*. 1995. Р. 101:882–884; *Туницкий*. 1918. С. 126:21–23).

Блистага зракъмь огна), греческие оригиналы которых не выявлены¹²¹. Эти монострофы имели особое праздничное назначение, так как находятся среди группы песнопений для двенадесятых праздников, называемых «ипакои» и «катавасия». При сопоставлении их с ПСаМГ и с рассмотренными в предшествующей статье славянскими гимнографическими текстами, посвященными архангелу Михаилу, обращают на себя внимание не только наличие лексических единиц и устойчивых словосочетаний, характерных для гимнографических произведений свт. Климента Охридского¹²², но и имеющиеся во втором песнопении совпадения с ПСаМГ и со второй самогласной стиховой стихирой из славянского богослужебного последования архангелу Михаилу:

Блистага зракъмь огна свѣтълѣ и прѣстоу прѣстога трѣсъльничнаго вожьства	<...> прѣ(ѣ)стоуѣ вѣжю до(с)ино прѣ(д)стоуж <...> сѣвта са присно трѣсъльничнаго вж(с)тва неприкосновенымъ свѣтомъ <...> ¹²³ .
всю землю въздѣхъ прѣходши испълнага повелѣниа вожьствынъна благостын<а>	<...> беспл(т)но оубо швѣходиши земла сѣвршыаѣ повелѣникъ вѣсѣхъ творца <...> ¹²⁴ .
юже архистратиже просвѣщакиши поущага начальниче жизни нашега го<споди> ¹²⁵ .	

Первое же песнопение, содержащее упоминание о «честном доме» архангела Михаила, во многом сходно с третьим тропарем VI песни КаМ2, в котором упоминается «святой дом» и собирающиеся в нем почитатели «первого ангела», предстоящего «в славе»:

Люди вѣроу съвирающа са въ чьстѣнѣмь ти домѣ прьвы аггеле	Вѣр'ныж в'ся свѣтитъ. ликъствоуѣжщъ дне(с) въ стѣмь домоу твоумь арх(г)геле
сѣвлади и покрываи троицеу чиноначальниче Михаиле	пожщъ та свѣтло како оукрасиса слава твоя
въ славѣ престога аггелы старѣишньствѣа съ нимижѣ поминаи и насъ ¹²⁶ .	прьвыи арх(г)ле вожѣи ицѣленикъ в'сѣмь подавакиши ¹²⁷ .

Судя по всему, два рассматриваемых монострофа принадлежали к комплексу славянских гимнографических текстов, посвященных архан-

¹²¹ Dostál, Rothe. 2004. S. 309–310. О музыкальных особенностях двух указанных песнопений и их византийских моделях см.: Myers. 2009. P. 141–148, 211–238.

¹²² Подробнее см.: Пентковский. 2012. С. 418–420.

¹²³ Ангелов, Кув, Кодов. 1970. С. 282.

¹²⁴ НБКМ, 522. Л. 37.

¹²⁵ Dostál, Rothe. 2004. S. 310.

¹²⁶ Dostál, Rothe. 2004. S. 309.

¹²⁷ НБКМ. 522. Л. 41

гелу Михаилу, а в Кондакаръ, входивший в состав древнерусских богослужебных книг, они были включены еще до перенесения этих книг на Русь, что, в свою очередь, является еще одним подтверждением неконстантинопольского (охридского) происхождения комплекса древнерусских богослужебных книг¹²⁸.

* * *

- Таким образом, рассмотренный материал показывает, что
- центрами формирования и развития славянского богослужения в юго-западной части I Болгарского царства были славянские церковные организации, возглавляемые славянскими епископами;
 - в начальный период (после 893 г.) эти церковные организации представляли собой славянские епископии, которые были устроены по этническому, а не по территориальному принципу;
 - в юго-западной части I Болгарского царства в конце IX — первой половине X вв. действовали по меньшей мере четыре славянских епископии (свт. Климента в долине р. Шушицы, еп. Константина в долине р. Брегалници, еп. Михаила в долине р. Девол и, вероятно, епископия в Пелагонийском регионе), которые входили в состав церковной организации I Болгарского царства;
 - указанные славянские епископии существовали в юго-западной части I Болгарского царства одновременно с епархиями, устроенными по территориальному принципу и входившими в состав церковной организации I Болгарского царства;
 - славянские епископии были расположены вдоль дороги Валона — Главница — Бераг — Девол — Флорина, а затем вдоль дороги Битола — Прилеп — Стоби — Штип — София, по которым славянская литургическая традиция (тексты «корпуса Климента») распространялась по территории Южной Албании и Македонии с запада на восток;
 - две из четырех славянских епископий (свт. Климента и еп. Константина) были созданы при участии князя Бориса-Михаила и были непосредственно связаны со «славянским проектом» болгарского правителя, направленным на консолидацию славянского населения региона и активную интеграцию заселенных славянами территорий в состав I Болгарского царства;
 - центры по меньшей мере двух славянских епископий находились в храмах архангела Михаила;
 - со славянскими епископиями и их деятельностью были связаны монастыри архангела Михаила, основанные свт. Климентом и прп. Наумом на Охридском озере при содействии князя Бориса-Михаила, которые имели особый канонический статус, причем создание монастыря свт. Климента предшествовало организации первой славянской епископии;

¹²⁸ *Пентковский*. 2014. С. 47–49, 57–58, 60.

— славянские каноны (КаМ2 и КаМ8) и другие гимнографические тексты (стихиры, седальны, «ипакои» и «катавасия»), посвященные архангелам Михаилу и Гавриилу, а также ПСаМГ были связаны с деятельностью славянских монастырей архангела Михаила и славянских епископов в юго-западной части I Болгарского царства.

Цитируванна литература

- Алексова. 1989 — Алексова Б. Епископијата на Брегалница: Прв словенски црковен и културно-просветен центар во Македонија. Прилеп, 1989.
- Ангелов, Куев, Кодов. 1970 — Ангелов Б., Куев К., Кодов Хр., състав. Климент Охридски. Събрани съчинения. Том първи. София, 1970.
- Ангелова. 2003 — Ангелова Ст. Разкопките на църква № 2 (Архиепископията на Дръстър) през 1993–1999 г. // Българската църква през вековете: Научна сесия по случай 1130 години от учредяването на Българската църква и 130 години от създаването на Българската екзархия / Съст. П. Петков. София, 2003. С. 21–48.
- Атанасов. 2007 — Атанасов Г. Християнският Дуросторум — Дръстър: Доростолската епархия през Късната античност и Средновековието (IV–XIV вв.). Варна, 2007.
- Бабик. 1986 — Бабик Б. Материјалната култура на македонските словени во светлината на археолошките истражувања во Прилеп: прилог за историјата на културата на македонскиот народ. Прилеп, 1986.
- Баласчев. 1898 — Баласчев Г. Климент, епископ Словенски и службата му по стар словенски превод с една часть гръцки паралелен текст и едно факсимиле. София, 1898.
- Богдановић. 1980 — Богдановић Д. Историја старе српске књижевности. Београд, 1980.
- Божилев. 2011 — Божилев И. Българската архиепископия XI–XII век. Списъкът на българските архиепископи. София, 2011.
- Божилев, Гюзелев. 1999 — Божилев И., Гюзелев В. История на средновековна България VII–XIV век. София, 1999.
- Габелић. 2007 — Габелић С. Забелешки из Кучевишта // Зограф: часопис за средновековну уметност. 2006–2007. Бр. 31. С. 125–134.
- Георгиев. 1955 — Георгиев Е. Създаването на Преславската и Охридската книжовни школи в средновековна България // Годишник на Софийския университет. Филологически факултет. Кн. I, 1. София, 1955. С. 1–60.
- Георгиев. 1962 — Георгиев Е. Разцветът на българската литература в IX–X вв. София, 1962.
- Георгиев, 1995 — Георгиев Е. Възникването на Преславската книжовна школа // Преславска книжовна школа. Т. 1. София, 1995. С. 7–17.
- Грашева, Славова. 2003 — Грашева Л., Славова Т. Преславско книжовно средище // Кирило–Методијевска енциклопедия. Т. III. П–С. / Гл. ред. Л. Грашева. София, 2003. С. 312–327.
- Гълъбов. 1980 — Гълъбов И. Старобългарски език с увод в славянското езикознание. Ч. I. Увод и фонетика. София, 1980.

- Гюзелев. 2014 — Гюзелев В. Княз Борис Първи (852–889, †907) // Гюзелев В. Сочинения в пет тома. Т. 2. София, 2014. С. 11–308.
- Данчева-Василева. 2008 — Данчева-Василева А. Сердика (Триадица, Средец) — епископски и митрополитски център през IV–XII в. // Християнската култура в средновековна България / Материали от национална научна конференция (Шумен, 2–4 май 2007) по случай 1100 години от смъртта на св. княз Борис-Михаил (ок. 835–907). Велико Търново, 2008. С. 23–34.
- Дуйчев, Войнов, Лишев, Примов. 1960 — Дуйчев И., Войнов М., Лишев С., Примов Б. Латински извори за българската история. Т. II. София, 1960.
- Златарски. 1923 — Златарски В. Н. Намереният в Албания надпис с името на българския княз Бориса-Михаила // *Slavia*. 1923. Т. II. S. 1. P. 61–91.
- Златарски. 1927 — Златарски В. Н. История на първото българско царство. Часть 2. От славенизацията на държавата до падането на първото царство (852–1018). София, 1927.
- Иванов. 1931 — Иванов Й. Български старини изъ Македония. София, 1931².
- Иванова. 1997 — Иванова К. Приименна употреба на показалните местоимения в Учителното евангелие на епископ Константин Преславски // Преславска книжовна школа. Т. 2. Изследвания в чест на Акад. Александър Панченко. Шумен, 1997. С. 41–56.
- Исаченко. 1963 — Исаченко А. В. К вопросу об ирландской миссии у паннонских и моравских славян // Вопросы славянского языкознания. М., 1963. Вып. 7. С. 43–72.
- Йовчева. 2014 — Йовчева М. Старобългарският служебен миней. София, 2014.
- Йорданов. 2001 — Йорданов И. Корпус на печатите на средновековна България. София, 2001.
- Карта. 1996 — Археолошка карта на Република Македонија. Т. II. Скопје, 1996.
- Коматина. 2012 — Коматина П. Појам Бугарске у XI и XII веку и територија Охридске архиепископије // Византијски свет на Балкану. Књ. I. Охридска архиепископија у византијском свету / Уред. Б. Крсмановић, Љ. Максимовић, Р. Радић. Београд, 2012. С. 41–56.
- Коцо. 1966 — Коцо Д. Триконхалните цркви во Климентовото време // Словенска писменост. 1050-годишнина на Климент Охридски / Отг. уред. П. Илиевски. Охрид, 1966. С. 91–98.
- Коцо. 1986 — Коцо Д. Нови податоци за историјата на Климентовиот манастир св. Пантелејмон во Охрид // Климент Охридски: студии / Отг. уред. Т. Стоматоски. Скопје, 1986, 213–224.
- Литаврин. 1960 — Литаврин Г. Г. Болгария и Византия в XI–XII вв. М., 1960.
- Маленко. 2004 — Маленко В. Лихнидско-охридскиот духовен и културен вртук на Плаошник // Македонско-украински културни врски (X–XX век), II / Македонско-украински културни зв'язки (X–XX століття), II. Скопје, 2004. С. 279–297.
- Минчева. 1993 — Минчева А. Разночетенията в триодните песнопения на Константин Преславски // Хиляда и осемдесет години от смъртта на св. Наум Охридски. София, 1993. С. 88–106.
- Минчева. 1997 — Минчева А. Актуални езикови проблеми на преславската книжнина // Преславска книжовна школа. Т. 2. Изследвания в чест на Акад. Александър Панченко. Шумен, 1997. С. 15–22.

- Мирчев.* 1966 — *Мирчев К.* Неизвестен препис на Климентово слово за архангелите Михаил и Гаврил от 1359 г. // Български език. 1966. Т. XVI. Кн. 5. С. 421–439.
- Микулчиќ.* 1999 — *Микулчиќ И.* Антички градови во Македонија. Скопје, 1999.
- Микулчиќ.* 2009 — *Микулчиќ И.* Античките градови на Брегалница. Скопје, 2009.
- Мучай, Джуери, Ристани, Пентковскиј.* 2014 — *Мучай С., Джуери С., Ристани И., Пентковскиј А.* Средновековные церкви в долине Шушицы (Южная Албания) и славянская епископия свт. Климента Охридского // *Slovene International Journal of Slavic Studies.* 2014. Vol. 3 (1). P. 5–42.
- Мушмов.* 1933 — *Мушмов Н. А.* От миналото на град Струга // Македонски преглед. 1933. Т. VIII. Кн. 3. С. 61–68.
- Овчаров, Аладжов, Овчаров.* 1991 — *Овчаров Д., Аладжов Ж., Овчаров Н.* Големият царски дворец във Велики Преслав. Т. I. Преславската патариаршия през X век. София, 1991.
- Пентковскиј.* 2012 — *Пентковскиј А. М.* К истории славянского богослужения византийского обряда в начальный период (кон. IX — нач. X в.): два древних славянских канона архангелу Михаилу // БТ. 2012. Вып. 43–44. С. 401–442.
- Пентковскиј.* 2013 — *Пентковскиј А. М.* Почитание святителя Климента в Охриде в X–XIV вв. // Старобългарска литература. Кн. 48. / Светци и свети места на Балканите. Материали от Международната конференция (София, 14–16 юни 2012 г.). 2. История, културна антропология, изкуствознание. София, 2013. С. 79–113.
- Пентковскиј.* 2014 — *Пентковскиј А. М.* «Охрид на Руси»: древнерусские богослужебные книги как источник для реконструкции литургической традиции Охридско-Преспанского региона в X–XI столетиях // Сборник на трудови од Меѓународниот научен собир «Кирилometодиевската традиција и македонско-руските духовни и културни врски» (Охрид, 3–4 октомври 2013). Скопје, 2014. С. 43–65.
- Петков, Христова-Шомова, Тотоманова.* 2008 — *Петков П., Христова-Шомова И., Тотоманова А.-М., състав.* Свети Климент Охридски. Слова и служби. София, 2008.
- Попконстантинов.* 2006 — *Попконстантинов К.* «Преложение књигъ» и гръцкият език в средновековна България (по епиграфски данни) // Византия, Балканите, Европа: изследвания в чест на проф. В. Тъпкова-Заимова. София, 2006. С. 413–422 (= *Studia Balcanica*, 25).
- Попов.* 1995 — *Попов Г.* Произведения на Климент Охридски и Константин Преславски // Преславска книжовна школа. Т. 1. София, 1995. С. 96–114.
- Поповиќ, Поповиќ.* 1998 — *Поповиќ Д., Поповиќ М.* Пећинска лавра арханѓела Михаила у Расу // Новопазарски зборник. Нови Пазар, 1998. Бр. 22. С. 15–61.
- Ристески, Ангеличин Жура.* 2005 — *Ристески С., Ангеличин-Жура Г.* Охридски митрополиски кодекс. Охрид, 2005.
- Снегаров.* 1924 — *Снегаров И.* История на Охридската архиепископия (от основането ѝ до завладеването на Балканският полуостров от турците). София, 1924.
- Снегаров.* 1932 — *Снегаров И.* История на Охридската архиепископия-патриаршия: от падането ѝ под турците до нейното унищожение (1394–1767). София, 1932.

- Соболевский. 1910 — Соболевский А. И. Где жил Константин Болгарский? // Он же. Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. СПб., 1910. С. 127–131.
- Станкова. 2007 — Станкова Р. Химнографските книги, преведени от кирило-методиевските ученици, в сръбската книжовна традиция от XIII–XIV в. // Проблеми на Кирило-Методиевото дело и на българската култура през IX–X век. София, 2007. С. 673–686 (= Кирило-Методиевски студии; 17).
- Стойкова. 2009 — Стойкова А. Константин Преславски // История на българската средновековна литература / Съст. А. Милтенова. София, 2009. С. 240–245.
- Суботик. 1980 — Суботик Г. Охридската сликарска школа од XV век. Охрид, 1980.
- Събев. 1987 — Събев Т. Самостояйна народностна църква в Средновековна България. София, 1987.
- Тихова. 1995 — Тихова М. За някои езикови особености в Учителното евангелие на Константин Преславски // 1100 години Велики Преслав / Отг. ред. Т. Тотев. Шумен, 1995. Т. 2. С. 313–333.
- Тихова. 1996 — Тихова М. Самостоятелни елови причастия в Учителното евангелие на Константин Преславски // Медиевистични изследвания в памет на Пейо Димитров: IV младежка медиевистична конференция. Шумен, 1–3 декеври 1994 г. / Отг. ред. Т. Тотев. Шумен, 1996. С. 58–66.
- Трифунувић. 2001 — Трифунувић Ђ. Ка почецима српске писмености. Београд, 2001.
- Туницкий. 1913 — Туницкий Н. Л. Св. Климент, епископ Словенский: его жизнь и просветительская деятельность. Сергиев Посад, 1913.
- Филов. 1913 — Филов Б. Софийската църква Св. София. София, 1913 (= Материали за историята на София; IV).
- Шафарик. 1848 — Шафарик П. Расцвет славянской письменности в Булгарии // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1848. № 7. III. Материалы иностранные. С. 37–59.
- Шкриванић. 1974 — Шкриванић Г. Путеви у средњовековној Србији. Београд, 1974.
- Шопов, Стрезов. 1894 — Шопов А. Стрезов Г. Кодекс на Охридската патриаршия. // Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. Кн. 10. София, 1894. С. 536–579.
- Darrouzès. 1981 — Darrouzès J. Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. P., 1981.
- Dostál, Rothe. 2004 — Dostál A., Rothe H. Der altrussische Kondakar': Auf der Grundlage des Blagoveščenskij Nižgorodskij Kondakar'. T. VII: Oktoechos. Köln [etc.], 2004.
- Fingarova. 2011. S. 151–158 — Fingarova G. Die Baugeschichte der Sophienkirche in Sofia. Wiesbaden, 2011.
- Gautier. 1986 — Théophylacte d'Achrida. Lettres / Introd., texte, trad. et notes par P. Gautier. Thessalonique, 1986 (= CFHB; XVI/2).
- Γεδεών. 1896 — Γεδεών Μ. Βυζαντινά σύμβολα // BZ. 1896. Bd. 5. S. 112–117.

- Gelzer*. 1892 — *Gelzer H.* Ungedruckte und wenig bekannte Bistümerverzeichnisse der orientalischen Kirche // *BZ*. 1892. Bd. 1. S. 245–282.
- Δεληκάρι*. 2003 — *Δεληκάρι Α.* Η επισκοπή Λυχνιδού (-ών) μέχρι τον 10ο αιώνα. Ι. Από την ίδρυσή της έως τις αρχές του βου αιώνα // *Κληρονομία*. 2003 [=2005]. Τ. 35. Σ. 69–85.
- Δεληκάρι*. 2010 — *Δεληκάρι Α.* Ζητήματα ιστορικής γεωγραφίας των Βαλκανίων. Ι. Η επισκοπή Αχριδού και η μητρόπολη Μορ(ρ)αχριδών // *Ελληνικά*. 2009 [= 2010]. Τ. 60. Σ. 151–191.
- Hrubý*. 1965 — *Hrubý V.* Staré Město: Velkomoravský Velehrad. Praha, 1965.
- Iliev*. 1995 — *Iliev I.* The Long Life of Saint Clement of Ohrid. A Critical Edition // *Byzantinobulgarica*. 1995. Τ. 9. Ρ. 62–120.
- Kostova*. 2006 — *Kostova R.* St. Kliment of Ohrid and His Monastery: Some More Archaeology of the Written Evidence // *Византия, Балканите, Европа: изследвания в чест на проф. В. Тъпкова-Заимова*. София, 2006 (= *Studia Balcanica*; 25). С. 594–604.
- Kuzev*. 1988 — *Kuzev A.* Bemerkungen über einige Bistümer in Bulgarien während der ersten Jahrzehnte nach 870 // *Symposium Methodianum. Beiträge der Internationalen Tagung in Regensburg (17. bis. 24 April 1985) zum Gedenken an den 1100. Todestag des hl. Metod*. Neuried, 1988. S. 187–192.
- Mansi*. 1772 — *Mansi J. D., ed.* Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio. Τ. XVII. Ab anno 872 usque ad annum 884 inclusive. Venetiis, 1772.
- Meester*. 1942 — *Meester P.* De monachico statu iuxta disciplinam byzantinam. Romae, 1942 (= *Sacra Congregazione per la Chiesa Orientale. Codificazione canonica orientale*. Fonti. Serie II, fasc. X).
- Mošin*. 1961 — *Mošin V.* Le manuscrits du Musée national d'Ochrida. // *Зборник на трудови на Народниот музеј во Охрид. Посебно изданије по повод 10-годишнината од основуването на Музејот, посветено на XII Меѓународен конгрес на византолозите*. Охрид, 1961. С. 163–243.
- Муџај*. 2002 — *Муџај S.* Kisha i Shën Mërisë së Ballshit (Glavinicës). Probleme të identifikimit dhe datimit të saj // *Iliria XXX (2001–2002)*. F. 259–281.
- Муџај, Hobdari*. 2004 — *Муџај S., Hobdari E.* Manastiri i Shën Mërisë, Ballsh (Glavinicë). Gërmime të vitit 2003 // *Candavia*. 1. Tiranë, 2004. F. 189–210.
- Myers*. 2009 — *Myers G.* A Historical, Liturgical and Musical Exploration of Kondarkarnoe Penie: The Deciphering of a Medieval Slavic Enigma. Sofia, 2009.
- Përzhita*. 2008 — *Përzhita L.* Fortifikime të shek. IV–VI në Luginën e Drinit (via Lissus-Naissus) // *Iliria*. 2007–2008. V. 33. F. 285–309.
- Prinzing*. 2012 — *Prinzing G.* The autocephalous Byzantine ecclesiastical province of Bulgaria/Ohrid. How independent were its archbishops? // *Bulgaria Mediaevalis*. 2012. Vol. 3. P. 355–383.
- Theophylactus*. 1865 — *Theophylactus, Bulgariae archiepiscopus*. Martyrium ss. quindecim illustrium martyrium qui imperante impio Juliano apostata Tiberiopoli, que Strumitza bulgarice dicitur passi sunt // *PG*. 126. Col. 151–222.
- Vaillant*. 1954 — *Vaillant A.* Discours contre les ariens de Saint Athanase. Version slave et traduction en français. Sofia, 1954.
- Wolfram*. 1979 — *Wolfram H.* Conversio Bagoariorum et Carantanorum. Das Weißbuch der Salzburger Kirche über die erfolgreiche Mission in Karantanien und Pannonien. W., 1979.